

культура

Песни Мальдорора

“Офорты Сальвадора Дали” в ГМИИ

Если задаться целью определить возрастной уровень посетителей выставки, то, без сомнения, окажется, что экспозиция “Офорты Сальвадора Дали из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина” самая “молодая” из тех, что проводились музеем в последнее время. Отсутствие дидактизма в творчестве Дали, игра смыслами, имя, не выходящее из художественной моды, неоднозначность и абсолютная свобода интерпретаций содержания его произведений привлекают к Дали молодую публику и заставляют ее идти в музей.

Выставка в ГМИИ связана со столетним юбилеем художника. В Испании 2004 год объявлен Годом Сальвадора Дали. По всему миру проводятся выставки его произведений, проходят ретроспективы фильмов, созданных им вместе с Луисом Бунюэлем. Пушкинский музей представляет печатную графику Дали – 60 офортов, выполненных художником в период с 1934 по 1973 год. Графические листы были переданы в дар музею в 1989 году после первой масштабной выставки произведений Дали в России известным французским издателем и коллекционером Пьером Аржиле, собравшим одну из самых значительных коллекций произведений Ханса Арпа, Тристана Тцары, Андре Бретона, Сальвадора Дали. В 1980 году Аржиле открыл в замке Во-ле-Пенль близ Фонтенбло уникальный музей, посвященный сюрреализму. ГМИИ имени А.С.Пушкина обладает, как полагают сами музейщики, лучшими оттисками из циклов “Песни Мальдорора”, “Мифология”, “Хиппи”, “Сюрреалистическая тавромахия” и “Фауст”.

Аржиле и Дали познакомились в Нью-Йорке в 1934 году, где художник показывал свою первую серию офортов. Коллекционер приобрел офорточные пластины “Песни Мальдорора” и оговорил право на издание последующих офортов. Таким образом Аржиле вовремя поддерживал художника и способствовал дальнейшим экспериментам Дали в технике гравюры на меди, которые позже воплотились в его десяти графических циклах.

Наибольший интерес у публики вызывают работы к мрачной поэме Исидора Дюкаса, писавшего под псевдонимом “граф де Лотреамон”, “Песни Мальдорора”. И этот интерес подогреет, конечно, в первую оче-

На выставке

С. Дали. “Коридор в Катманду”. Из серии “Хиппи”. 1969 – 1970 гг.

редь, не тонкостью технического исполнения и изяществом композиций небольших листов, но парадоксальностью текста поэмы, выдержки из которой сопровождают экспонаты, а также абсолютной непонятностью изображения. Если в других представленных на выставке сериях животные, человеческие фигуры и предметы реального мира “прочиты-

ваются” без труда, то в офортах к “Песням Мальдорора” художник, следуя за алогичным текстом, создает невероятные образы, предположить существование которых невозможно. Дали наглядно иллюстрирует изобретенный им параноидально-критический метод в искусстве, в рамках которого художником фиксируются и систематизируются самые бредовые феномены и явления, дающие фантастическим идеям художника мощную творческую энергию. Поэма Лотреамона вместе с “Толкованием сновидений” Зигмунда Фрейда оказала огромное влияние на сюрреалистов. И фраза из “Песней” “Прекрасно, как случайная встреча на анатомическом столе зонтика и швейной машинки” с энтузиазмом ими цитировалась.

В офортах к “Песням Мальдорора” Дали работает “сухой иглой” – в технике, не требующей дальнейшего травления офорточной пластины кислотой и по своей графической структуре позволяющей максимально приблизиться к оригинальному рисунку. Техника произведений из других представленных на выставке серий более изощрена – Дали в рамках одной композиции комбинирует травленный штрих с сухой иглой,

сухую иглу и акватинту (“Мифология”), раскрашивает оттиск от руки акварелью и добавляет металлическую пудру (“Фауст”, “Сюрреалистическая тавромахия”).

Сальвадор Дали достаточно рано нашел свой пластический язык, который в течение всего творческого пути художника практически не менялся. Тем не менее в каждой серии он демонстрирует те выразительные средства, которые наиболее подходят к раскрытию образа. В “Песнях Мальдорора” мы видим буквалистский пересчет крошечных деталей неведомых механизмов, в “Фаусте” – тонкость и точность педантичной “ономеченной” контурной линии, в “Сюрреалистической тавромахии” – разнообразие фактур и контрастную цветовую гамму, в “Мифологии” – барочную роскошь форм. Казалось бы, чем еще может удивить фантазер Дали, и увиденное не превзойдет ожиданий. Оказывается, открытиям все же несть числа и будет их столько впереди, “что и не снилось нашим мудрецам”.

Марта БЕРТОВА
Фото Эдуарда ЛЕВИНА